

2. Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025” dated 19.04.2017 No. 176. *Collection of legislation of the RF*, 2017, no. 17, art. 2546. (In Russ.)
3. Misnik G. A. *Compensation for environmental harm in the Russian law. Abstract of Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2008. (In Russ.)
4. Motorin E. P. *Compensation for environmental damage caused by the land offense. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2011. (In Russ.)
5. *Legal Information Network of the Government of the PRC* (in Chinese). URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=398154&Query=%E5%AE%AA%E6%B3%95&IsExact=>.
6. Anisimov A. P. Legal problems of compensation for harm caused by the climate change: the experience of Russia and the United States. *Issues of the Russian and international law*, 2015, no. 10, pp. 10—29. (In Russ.)
7. Broslavsky L. I. Compensation of environmental harm in the US. In: *Legal problems of compensation for harm caused to the environment. Coll. of materials of the Int. sci. and pract. conf., March 23, 2017*. Editor-in-Chief S. A. Bogolyubov, N. R. Kamy-nina, M. V. Ponomarev. Moscow, MIIAiK, 2017. P. 63. (In Russ.)
8. *Analytical report of the Ad Hoc Working Group on Implementation of the Environmental Action Program for Central and Eastern Europe “Responsibility for Environmental Damage in the Countries of Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA): Application of the International Best Practices”*. (In Russ.) URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/50247963.pdf>.
9. Zagorovskaya E. V. Features of harm caused to the environment. *Bulletin of BDU. Series. 3*, 2012, no. 2. (In Russ.)
10. Brinchuk M. M. *Environmental law. Textbook*. Moscow, Russian legal education, 2017. Pp. 494—495. (In Russ.)
11. Ryzhenkov A. Ya. Legal regulation of compensation for environmental damage: problems of theory and practice. *Bulletin of Kutafin Moscow State Law University*, 2020, no. 3(67). (In Russ.)
12. Melnikova V. G., Suranova E. M. On the forms and procedure of compensation for harm caused to the environment. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2017, no. 415, pp. 193—199. (In Russ.)
13. Vladimirova K. V., Galkina A. B. Compensation for environmental damage. *Science and Education: Problems, Ideas, Innovations*, 2019, no. 5(17), pp. 38—39. (In Russ.)
14. Guzenko V. N. *Compensation for losses caused to natural resources as a measure of civil liability. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Volgograd, 2007. (In Russ.)
15. *Decree of the Plenum of the RF SC dated 30.11.2017 No. 49*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-30112017-n-49>.

Как цитировать статью: Джикия М. Д. Критическая оценка правового механизма возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 334–338. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.442.

For citation: Dzhikiya M. D. Critical assessment of the legal mechanism of environmental harm compensation in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 334–338. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.442.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421

Bagavieva Elina Alexandrovna,
Post-graduate Student of the Department of Criminal Procedure
and Law-Enforcement Activity,
Udmurt State University,
Russian Federation, Izhevsk,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

Багавиева Элина Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности,
Удмуртский государственный университет,
Российская Федерация, г. Ижевск,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES IN THE SYSTEM OF JUDICIAL ACTIONS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal process

В статье проведен анализ существующей системы судебных действий, а также получения и применения информации о соединениях между абонентами в судебных стадиях уголовного процесса на основе исследования научных трудов ученых-процессуалистов, посвященных данному вопросу, а также судебной практики. Отставание системы правовых норм от развивающейся быстрыми

темпами информационно-телекоммуникационной сферы требует внесения изменений в действующее законодательство, в том числе уголовно-процессуальное. Отмечена значимость информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для установления обстоятельств дела, для подтверждения или опровержения как обвинительных, так и оправдательных доказательств.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, информация о соединениях абонентов может быть истребована судом у соответствующей организации связи на основании ходатайства сторон или по инициативе суда. Изучив существующую практику получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими соединениями в судебных стадиях, автор приходит к выводу о целесообразности расширения перечня судебных действий следственного характера включением в их число получения информации об абонентских соединениях, несмотря на критику подобных идей рядом авторов. Однако при изучении, оглашении документов, предоставленных операторами связи, надлежит обеспечить соблюдение права человека на тайну телефонных переговоров и переписки, чему может способствовать вынесение судом решения о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании при исследовании документов, содержащих информацию о соединениях абонентов.

The article analyzes the existing system of judicial actions, as well as obtaining and applying information about connections between subscribers in the judicial stages of criminal proceedings on the basis of research of scientific works of procedural scientists on this issue, as well as judicial practice. Lagging behind the system of legal norms from the rapidly developing information and telecommunications sector requires changes to the current legislation, including criminal procedure. The significance of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices for establishing the circumstances of the case, for confirming or refuting both accusatory and exculpatory evidence was noted. According to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, information about subscriber connections can be requested by a court from the relevant communication organization on the basis of a request from the parties or on the initiative of the court. Having studied the existing practice of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber connections in the judicial stages, the author comes to the conclusion that it is advisable to expand the list of investigative judicial actions to include obtaining information about subscriber connections, despite the criticism of such ideas by a number of authors. However, when studying and disclosing documents provided by Telecom operators, it is necessary to ensure respect for the human right to secrecy of telephone conversations and correspondence, which can be facilitated by the court's decision to consider a criminal case in a closed court session when examining documents containing information about subscriber connections.

Ключевые слова: процессуальные действия, система судебных действий, судебные действия следственного характера, информация о соединениях, ходатайство, доказательство, коммуникационное наблюдение, судопроизводство, расширение перечня судебных действий, тайна телефонных переговоров.

Keywords: procedural actions, system of judicial actions, investigative judicial actions, information about connections, petition, evidence, communication surveillance, legal proceedings, expansion of the list of judicial actions, secrecy of telephone conversations.

Введение

Актуальность. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий опережает темпы совершенствования

норм уголовно-процессуального законодательства. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами играет значимую роль при расследовании большинства преступлений в эпоху цифровизации. Необходимость получения информации такого рода возникает зачастую не только на стадии предварительного расследования, но и в судебных стадиях уголовного процесса. Таким образом, представляется актуальным изучение вопросов получения и исследования судом документов, содержащих в себе информацию об абонентских соединениях.

Степень изученности проблемы. Изучению получения информации об абонентских соединениях как следственного действия посвящены научные труды ряда ученых, таких как В. В. Агафонов, Н. А. Архипова, С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков, В. Ю. Стельмах, С. А. Шейфер и др. Исследованию подверглись и судебные действия следственного характера в работах следующих авторов: С. А. Александрова, А. В. Костюков, Е. Б. Кузин, Ю. С. Курочкина, С. В. Стародумов. С. В. Стародумов обозначил возможность закрепления получения информации об абонентских соединениях в качестве судебного действия следственного характера. Однако отсутствуют научные работы, специально посвященные данному вопросу.

Цель данного исследования — выдвижение и обоснование предложения о закреплении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве судебного действия следственного характера.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с применением такого процессуального действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в судебных стадиях уголовного процесса. **Предмет исследования** составили уголовно-процессуальные нормы, регулирующие судебное следствие, существующая практика применения информации об абонентских соединениях в процессе доказывания на этапе судебного следствия, а также исследования других ученых-процессуалистов по данной теме.

В работе нашли применение следующие общенаучные **методы исследования**: диалектический, системный и функциональный метод, метод синтеза, анализа. Частнонаучными методами, использованными при исследовании темы, выступили формально-юридический, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Теоретическая значимость выражается в том, что выводы, к которым пришел автор в процессе проведенного исследования, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения судебного следствия, системы судебных действий следственного характера. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования предложений, выдвинутых автором, для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части, регулирующей проведение судебного следствия, применения судебных действий следственного характера, процедуры исследования доказательств.

Научная новизна работы состоит в выработке обоснованного предложения о закреплении в УПК РФ такого судебного действия следственного характера, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Основная часть

Согласно действующему законодательству, информация о соединениях между абонентами может быть получена в судебных стадиях производства по уголовному делу

на основании ходатайства сторон об истребовании данных о телефонных соединениях абонента либо по инициативе суда. Необходимость получения данных о соединениях в судебных стадиях может возникнуть при выявлении новых обстоятельств дела, при сомнении в точности детализации, предоставленной следственным органам, а также в полноте исследования данных сведений следователем. Р. Я. Мамедов одним из основных способов собирания вещественных доказательств в судебном производстве признает истребование их судом от лиц и организаций, у которых они находятся [1, с. 79].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определения понятия «судебные действия» не предусматривает. Деятельность суда находит выражение в судебных действиях следственного характера и организационно-обеспечительной деятельности в ходе судебного разбирательства по делу. С. А. Александрова дополняет перечень судебных действий судебно-контрольными действиями [2, с. 7]. Систему судебных действий следственного характера составляют указанные процессуальные действия, процессуальные решения суда, требуемые для их организации и производства в их взаимосвязи и взаимообусловленности [3, с. 134].

Нет однозначного мнения относительно названия судебных действий, направленных на сбор и проверку доказательств. Так, С. А. Шейфер полагает, что в целях ограничения «судебных действий» от «иных процессуальных действий», «все познавательные действия, осуществляемые в судебном разбирательстве, следует именовать „следственными“» [4, с. 11]. А. В. Костюков же пишет, что в качестве вида доказательства понятие «судебное действие» имеет право на существование [5, с. 167]. А. А. Хайдаров называет данные процессуальные действия «следственно-судебными» [6, с. 282], С. В. Стародумов — «судебными действиями следственного характера» [7, с. 126].

Таким образом, выделяют узкое и широкое понимание термина «судебное действие». Широкое понятие судебных действий следственного характера содержит, в отличие от узкого, всю совокупность действий суда при организации своей деятельности, в том числе деятельность организационного характера.

Рассмотрим вопрос о возможности расширения перечня судебных действий следственного характера. Законодатель пошел по пути увеличения количества следственных действий процессуальными действиями, носящими оперативно-розыскной характер, каковым до 2010 г. было получение информации об абонентских соединениях, что было воспринято научным сообществом неоднозначно. В. В. Кальницкий [8, с. 79], С. А. Шейфер [9, с. 115—127] выступили противниками данных нововведений, полагая, что перевод процессуальных действий, являющихся по своей природе оперативно-розыскными, в статус следственных недопустим.

А. А. Хайдаров отвергает предположение Е. Б. Кузина о возможности применения на этапе судебного следствия любых следственных действий [10, с. 28], аргументируя это тем, что перечень судебных действий следственного характера, по замыслу законодателя, является закрытым [6, с. 286]. С. Б. Россинский ограничивает применение судебных действий познавательной деятельностью суда [11, с. 36—41]. По его мнению, судебные действия, носящие конфиденциальный характер, каковым является получение информации об абонентских соединениях, не могут быть применены.

С. В. Стародумов полагает, что «суд не вправе осуществлять действия носящие „розыскной характер“,

т. е. направленные не на проверку доказательств, а на поиск и обнаружение новых доказательств» [12, с. 114]. Однако, как справедливо отметил автор, истребование информации о соединениях абонентов «не обладает такими качествами, как мобильность, внезапность и конфиденциальный характер принятия решения» [12, с. 117], к тому же «получение уже имеющейся информации, которая способна нести характер проверяющей иные доказательства по уголовному делу, вполне отвечает принципам непосредственности, гласности и состязательности» [13, с. 147]. Данный подход вполне обоснован, поскольку в качестве следственного действия получение информации об абонентских соединениях, помимо ориентирующего и розыскного характера, носит доказательственный характер.

Информация о соединениях представляет значимость для установления обстоятельств дела, а также нередко позволяет стороне защиты опровергнуть предъявленное обвинение. Так, детализация соединений подсудимого позволила стороне защиты опровергнуть доказательства стороны обвинения, что привело к оправданию Т. в причастности к сбыту наркотиков в крупном размере М., поскольку детализации соединения абонентского номера, принадлежащего М., «напрямую не свидетельствуют о том, что М. договорился с Т. о сбыте последним М. наркотического средства и о том, что Т. указывал местонахождение наркотического средства М.» [14].

Указанная информация может послужить основанием для ходатайства о признании доказательств недопустимыми, в также позволить опровергнуть доказательства стороны обвинения или защиты. При рассмотрении уголовного дела по обвинению К. и С. в причинении тяжкого вреда здоровью группой лиц стороной защиты было заявлено ходатайство об исключении показаний свидетеля обвинения из материалов уголовного дела на основании их расхождения с информацией, полученной при изучении детализации соединений свидетелей, из которой можно сделать вывод об их отсутствии на месте происшествия [15].

Таким образом, целесообразно расширить перечень судебных действий следственного характера, закрепив в качестве такого в ст. 290.1 УПК РФ «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Необходимо отметить быстрые темпы развития информационно-телекоммуникационных технологий, что приводит к отставанию действующей системы правовых норм от развития технологий и общественных отношений в данных сферах. Габриэлла Ди Паоло констатирует, что законы, регламентирующие «коммуникационное наблюдение», были разработаны для мониторинга старых телефонов, в связи с этим значительно устарели в отношении новых коммуникационных технологий (например, сотовых телефонов, Интернета и беспроводной связи) [16, с. 206]. Решение данной проблемы требует внимания со стороны законодательной власти, как на российском, так и на международном уровне, поскольку «ускорение цифровизации», призыв к которому был озвучен Владимиром Путиным на заседании Совета по стратегическому развитию [17], невозможно без приведения в соответствие с происходящими технологическими изменениями законодательных актов, в том числе уголовно-процессуальных.

Информация об абонентских соединениях составляет тайну телефонных переговоров и переписки, гарантируемую ст. 23 Конституции РФ [18], ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ [19], в соответствии с которыми ограничение данных прав человека допускается лишь на основании

судебного решения. Так, судом при рассмотрении детализации соединений надлежит принимать во внимание необходимость обеспечения права человека на тайну телефонных переговоров. Учитывая конфиденциальный характер информации, содержащейся в материалах, предоставленных операторами связи, надлежит обеспечить закрытый характер судебного следствия при их изучении.

Заключение

О целесообразности закрепления в качестве самостоятельного судебного действия следственного характера получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами указывают следующие факторы: развитие информационно-телекоммуникационных технологий; закрепление в УПК РФ получения

информации об абонентских соединениях в качестве следственного действия; значимость данного процессуального действия на этапе рассмотрения уголовного дела судом; дополнительная гарантия состязательности и равноправия сторон уголовного процесса, учитывая ограничения прав стороны защиты на этапе предварительного расследования; возможность отклонения ходатайства стороны защиты о проведении следственного действия либо приобщения детализации, предоставленной ею к материалам уголовного дела; обеспечение достоверности детализации соединений, предоставленной стороной защиты либо обвинения. Конфиденциальность документов, содержащих информацию об абонентских соединениях, надлежит обеспечить, закрепив в УПК РФ необходимость изучения данной информации судом в закрытом судебном заседании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамедов Р. Я. Судебные действия как способы собирания вещественных доказательств // Перспективы развития научных исследований в 21 веке : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2015. С. 74—79.
2. Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2010. 24 с.
3. Курочкина Ю. С., Татьяна Л. Г. Система судебных действий следственного характера // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2016. Т. 26. № 1. С. 132—134.
4. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. 184 с.
5. Костюков А. В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2014. № 1. С. 164—167.
6. Хайдаров А. А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282—288.
7. Стародумов С. В. Судебные действия как самостоятельный вид процессуальных действий // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 123—127.
8. Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : сб. ст. Омск : Омская академия МВД РФ, 2016. 200 с. С. 76—86.
9. Шейфер С. А. Следственные действия — правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. Дискуссионная трибуна. 2015. Т. 107. № 10. С. 115—127.
10. Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск, 2011. 200 с.
11. Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 36—41.
12. Стародумов С. В. Судебные действия следственного характера при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2018. 206 с.
13. Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 143—148.
14. Дело № 1-398/2015. Приговор от 30 сентября 2015 года // Архив Сергиево-Посадского городского суда Московской области.
15. Дело № 1-10/2017. Приговор от 07 ноября 2017 года // Волжский районный суд г. Саратова.
16. Gabriella Di Paolo. Judicial investigations and gathering of evidence in a digital online context // *Revue internationale de droit pénal* 2009/1-2. Vol. 80. Pp. 201—246.
17. Путин призвал ускорить цифровизацию. URL: <https://www.tadviser.ru>.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Mamedov R. Ya. Judicial actions as the ways of collecting material evidence. In: *Prospects of development of scientific research in the 21st century. Proceedings of the VIII int. sci. and pract. conf.* Makhachkala, 2015. Pp. 74—79. (In Russ.)
2. Alexandrova S. A. *Judicial actions carried out by the court of first instance in criminal proceedings in Russia: concept, types, procedural mode. Abstract of the Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09.* Voronezh, 2010. 24 p. (In Russ.)
3. Kurochkina Yu. S., Tatianina L. G. System of judicial actions of investigative character. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 132—134. (In Russ.)

4. Shafer S. A. *Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value*. Moscow, 2004. 184 p. (In Russ.)
5. Kostyukov A. V. The concept of “judicial action” in criminal proceedings in Russia. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2014, no. 1, pp. 164—167. (In Russ.)
6. Khaidarov A. A. Investigative and judicial actions: problems of regulation. *Actual problems of economics and law*, 2013, no. 2, pp. 282—288. (In Russ.)
7. Starodumov S. V. Judicial actions as an independent type of procedural actions. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law*, 2017, vol. 26, no. 6, pp. 123—127. (In Russ.)
8. Kalnitsky V. V. Issues of legal regulation of investigative actions at the present stage. In: *Issues of theory and practice of criminal proceedings. Selected works*. Omsk, Omsk Academy of the RF Ministry of Internal Affairs, 2016. 200 p. Pp. 76—86. (In Russ.)
9. Shafer S. A. Investigative actions — are the new interpretations lawful? *Lex Russica. Discussion platform*, 2015, vol. 107, no. 10, pp. 115—127. (In Russ.)
10. Kuzin E. B. *Improving the system of judicial actions of an investigative nature in order to ensure justice. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09*. Chelyabinsk, 2011. 200 p. (In Russ.)
11. Rossinsky S. B. Judicial actions of a cognitive nature as objects of criminal procedural regulation. *Russian judge*, 2014, no. 10, pp. 36—41. (In Russ.)
12. Starodumov S. V. *Judicial actions of an investigative nature when considering criminal cases in the court of first instance. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09*. Izhevsk, 2018. 206 p. (In Russ.)
13. Starodumov S. V. Limits of powers of the court’s rights when considering criminal cases on the merits. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 143—148. (In Russ.)
14. Case no. 1-398/2015. Verdict of September 30, 2015. *Archive of the Sergiev Posad city court of the Moscow region*. (In Russ.)
15. Case no. 1-10/2017. Verdict of November 07, 2017. *Volzhsky district court of Saratov*. (In Russ.)
16. Gabriella Di Paolo. Judicial investigations and gathering of evidence in a digital online context. *Revue internationale de droit pénal 2009/1-2*, vol. 80, pp. 201—246.
17. *Putin urged to speed up digitalization*. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru>.
18. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendment approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
19. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 no. 174-FZ (as amended on 31.07.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Багавиева Э. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в системе судебных действий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 338–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421.

For citation: Bagavieva E. A. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices in the system of judicial actions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 338–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421.

УДК 349.3
ББК 67.405.214-32

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.468

Bogdanova Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of History, Economics and Law,
Ural State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: lena_bogd@mail.ru

Богданова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры
истории, экономики и правоведения,
Уральский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: lena_bogd@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INFLUENCE OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE LEGAL REGULATION OF THE CHILD HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.05 — Трудовое право, право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law, social security law

Несмотря на большой поток научных публикаций, посвященных SARS-CoV-2, затрагивающий различные сферы деятельности, вопросы влияния пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование охраны здоровья детей в РФ в настоящее время недостаточно исследованы.

Пандемия как объективно действующий внешний фактор неизбежно оказывает влияние на правовое регулирование и функционирование сферы охраны здоровья детей в целом, порождая тем самым у юридического и научного сообщества неоднозначную оценку в законности действий